
СЕКЦИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск);
Кузбасский институт ФСИН России
(г. Новокузнецк)

К ВОПРОСУ О КАРАТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Актуальность обозначенного вопроса в современный период в России обусловлена тем, что в законодательном определении наказания не указан его существенный признак – карательный характер (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Вряд ли можно считать карой, как считают отдельные авторы, социальную справедливость, восстановление которой указано в качестве одной из целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).¹ Это обусловлено тем, что справедливость как принцип уголовного права (ст. 6 УК РФ) обращена не только к наказанию, но и к иным мерам уголовно-правового характера. Кроме того, справедливость предполагает ограничение наказания и этих мер по объему, исходя не только из их соответствия характеру и степени общественной опасности преступления, а также невозможности дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление, но и исходя из обстоятельств совершения преступления и личности виновного. Последние два фактора к карательному характеру наказанию не имеют никакого отношения.

Такая позиция законодателя нашла поддержку в работах российских исследователей, так как карательный характер наказания перестал рассматриваться даже как его признак.² Исходя из этого, стали вноситься предложения о том, что необходимо в число наказаний включить такие меры, как увольнение от должности, возложение обязанности загладить

причиненный вред³, которые были в УК РСФСР 1960 г. На наш взгляд, эти меры по своей сути уголовным наказанием не являются: первая из них в большей степени напоминает дисциплинарное взыскание, вторая – меру гражданско-правовой ответственности.

Указанная позиция законодателя привела прежде всего к тому, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний, так как предполагаемая законодателем схема перечня наказаний от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь) в значительной мере не состоялась. В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. В аспекте субъективного восприятия наказания отдельными лицами значительные размеры штрафа могут даже превышать суровость лишения свободы. Арест на срок до шести месяцев (ст. 54 УК РФ) превзошел по продолжительности краткосрочное лишение свободы в два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на определенный срок в максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы. В ст. 56 УК РФ допускается при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы до 25 лет, по

совокупности приговоров – до 30 лет. Мало того, если в указанные виды совокупности входит одно из преступлений террористического характера или против мира и безопасности человечества, то максимальные сроки лишения свободы возрастают соответственно до 30 и 35 лет. Учитывая незначительную продолжительность жизни в России, а также условия содержания в местах лишения свободы, указанные пределы срочного лишения свободы можно считать пожизненным лишением свободы. Мало того, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания при его назначении по совокупности приговоров на срок в 35 лет лишения свободы за преступления, предусмотренные в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, возможно при его фактическом отбытии в размере, превышающем 26 лет (три четверти от срока назначенного наказания). При пожизненном лишении свободы лицо может быть условно-досрочно освобождено от наказания при фактическом отбытии в размере 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно, по сути, перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Нарушение самим законодателем усиления суровости наказаний по мере их очередности порождает вполне практические проблемы. Например, суд на основании ст. 64 УК РФ решил назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей, по которой квалифицированы действия виновного. Возникает вопрос: чем должен руководствоваться суд, определяя, какой из перечисленных в ст. 44 УК РФ видов наказания является более мягким, если очередность наказаний таким критерием быть не может.

Содержательная неопределенность наказания как такового и его конкретных видов при законодательном исключении карательного характера наказания при-

вела, на наш взгляд, к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и не действующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрены несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56 УК РФ), лишение свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ). Кроме того, существуют три вида наказаний, связанных с принуждением осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Обязательные работы, ограничение свободы и арест с самого вступления УК РФ в 1996 г. в силу приобрели характер «отложенных» видов наказаний. До сих пор не действует наказание в виде ареста. «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. (ст. 53.1 УК РФ). Сложившаяся ситуация в научной литературе объясняется в основном тем, что не были учтены экономические возможности общества по реализации этих видов наказаний.⁴ Однако основная причина такой ситуации, как уже отмечалось, состоит в содержательной неопределенности наказания. Смертная казнь в силу сложившегося легитимного конституционно-правового режима, на котором основывается необратимый процесс, направленный на ее отмену, стала не применяемым видом наказания. Несмотря на гуманность соответствующего политического решения Конституционного Суда РФ⁵, неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

Непризнание в законе карательной сущности уголовного наказания приводит к стиранию грани между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Так, изменилось содержание

ограничения свободы по сравнению с тем, которое было заложено в первой редакции УК РФ. Изначально это наказание по содержанию законодателем определялось как сходное с лишением свободы, которое должно было отбываться в колонии-поселении (содержание в специальном учреждении без охраны, но под надзором администрации). В результате внесения ряда изменений в уголовный закон содержание наказания в виде ограничения свободы оказалось в значительной мере идентичным такой форме уголовной ответственности, как условное осуждение, так как перечень предусмотренных в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений для этого наказания во многом совпал с перечнем обязанностей, предусмотренных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Это нивелирует социально-юридическое отличие между наказанием и другими формами уголовной ответственности, которое постепенно сложилось в уголовно-правовом регулировании. В частности, условное осуждение (ст. 73 УК РФ) применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением⁶, применяемое к виновному принуждение в большей мере является не лишением его каких-либо благ, а побуждением к позитивной социальной активности, прежде всего лечиться, трудиться, учиться (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Такая связь условного осуждения с преступлением предполагает, что объем и продолжительность принуждения при реализации этой формы уголовной ответственности в большей степени зависят не от тяжести преступления, как при наказании, а от личности виновного, ее общественной опасности.⁷ Кроме того, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничения оказались идентичными административным ограничениям, которые даже не являются формой административной ответственности и предусмотрены ст. 4 Федерального закона от 8 апреля 2013 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Это нивелирует различие между наказанием и административным принуждением.

Стирание грани между наказанием и иными мерами уголовно-правового ха-

рактера повлияло на то, что исключенная из УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. как вид наказания конфискация имущества была восстановлена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. в гл. 15 УК РФ только как иная мера уголовно-правового характера, напоминающая специальную конфискацию, предусмотренную в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. На практике это затруднило конфискацию имущества, так как возникла необходимость доказывания получения этого имущества в результате совершения преступления.⁸ В ранее действовавшей ст. 52 УК РФ, предусматривавшей конфискацию имущества как вид наказания, такого требования не содержалось: конфискации подлежало имущество, являвшееся собственностью осужденного, независимо от источника его происхождения.

Исключение из законодательного определения наказания указания на его карательную сущность привело к расширению сферы частного интереса в уголовно-правовых отношениях. В частности, положение ч. 2 ст. 88 УК РФ о том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, который по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия, представляет собой не что иное, как проникновение в уголовное законодательство гражданско-правового института субсидиарной ответственности, являющейся по своей сути восстановительной, компенсационной мерой. Такое «инородное тело» в уголовном законе отнимает у штрафа карательную сущность, так как штраф применяется не к лицу, совершившему преступление, и не за совершенное преступление. Попытки придать наказанию черты мер гражданско-правовой ответственности выхолащивают его сущность, изменяют его юридическую природу, так как наказание перестает носить личный характер и становится компенсационной мерой.⁹

Возможно, законодатель воспринял указание на карательный характер наказания в советском уголовном законодательстве как наследие тоталитарного прошлого. Однако превращение наказа-

ния в кару – это заслуга не советского законодательства, а общемировая тенденция в эволюции этого института. Кроме того, значительный период развития советского уголовного законодательства характеризовался резким отказом от карательного характера наказания, которое характеризовалось как классово чуждое советской правовой системе явление. В частности, в ст. 8 УК РСФСР 1922 г. наказание было отнесено к разновидности мер социальной защиты. В УК РСФСР 1926 г. вместо понятия наказания использовалось понятие мер социальной защиты судебно-исправительного характера, а из редакции санкций за конкретные преступления было исключено слово «наказывается» и вместо него употреблялось словосочетание «влечет меры социальной защиты».¹⁰ На практике это привело к широким и необоснованным репрессиям со стороны Советского государства по отношению к своим политическим противникам, так как меры социальной защиты часто применялись не за конкретно совершенные преступления, а за социально опасное состояние личности¹¹ из-за ее связи с преступной средой или из-за ее прошлой деятельности (ст. 7 УК РСФСР 1926 г.).

Сложившаяся ситуация с институтом наказания должна побудить исследователей вновь обратиться к веским аргументам сторонников карательной сущности наказания, которые были высказаны как отечественными, так и зарубежными исследователями, причем задолго до советского периода. Достаточно вспомнить замечательный труд итальянского мыслителя XVIII в. Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», подчеркивающего значение карательного свойства наказания: закрепления в душах людей идеи неразрывности преступления и следующего за ним наказания, соответствия наказания природе преступления, соответствия суровости наказания тяжести преступления, неизбежности наказания и т.д.¹² Особо ценный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой мысли о наказании внесло социолого-правовое исследование Питирима Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда». В нем показана

но прогрессивное значение придания наказанию карательного характера в эволюции уголовно-правового воздействия, а именно: первобытная неограниченность наказания была ограничена талионом, который даже до его композиции определил границы мести, установил равенство между преступлением и наказанием; кара постепенно ограничила круг наказываемых лиц (коллективная ответственность рода была заменена индивидуальной ответственностью), наказание перестало быть вечным за одно преступление (наказание перестало настигать еще не родившихся поколений); наказание отделилось от санкций за гражданские правонарушения, так как в отличие от последнего влекло за собой не реститутивные, а репрессивные последствия.¹³ То, что сегодня происходит с институтом наказания в российском уголовном законодательстве, с позиций указанных эволюционных моментов можно считать его историческим регрессом.

Указанные недостатки института наказаний ставят вопрос о его практическом совершенствовании. Не случайно в качестве одного из направлений совершенствования российского уголовного законодательства Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации, подготовленная рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия, предусматривает оптимизацию системы и содержания основных уголовных наказаний, а также разработку обособленной системы дополнительных наказаний, согласованной с системой иных мер уголовно-правового характера.

Представляется, что оптимизацию института уголовного наказания следует начинать с законодательного закрепления его карательной сущности. Это позволит придать указанному в ст. 44 УК РФ перечню наказаний системный характер, так как сущностный признак наказания станет структурообразующим свойством всех видов наказаний. В результате перечень наказаний выстроится в соответствии с их карательным потенциалом (от наиболее мягкого до наиболее сурового), а законодателю не позволит усиливать тяжесть какого-либо нака-

зания сверх пределов, за которыми оно будет соизмеримо с наказанием, следующим за ним в перечне, как это произошло со штрафом, арестом и лишением свободы. Кроме того, предлагаемый подход позволит исключить избыточность однотипных наказаний, «отложенные» и недействующие наказания, а также провести четкую грань между наказанием и иными правовыми мерами (мерами уголовно-правового характера и мерами принуждения иной отраслевой принадлежности).

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 66-67.

² Напр.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 9-10; Мацкевич А. Ф. Уголовное наказание. СПб., 2005. С. 25-26.

³ Зубкова В.И. Указ. соч. С. 13.

⁴ II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рекомендации. Рязань, 2015. С. 3.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48, ст. 5867.

⁶ Ременсон А.Л. О возмездном характере уголовного наказания // Избранные труды. Томск, 2003. С. 17-18.

⁷ Шеслер А.В. Проблемы юридической ответственности: история и современность. Часть 2. Теоретические проблемы уголовной ответственности. Тюмень, 2004. С. 83.

⁸ Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. С. 62.

⁹ Шеслер А.В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. С. 132-133.

¹⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Т.2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 2-3; Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., 2015. С. 82-103.

¹¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 374-375; Розенко С.В. Система наказаний в российском уголовном праве. М., 2016. С. 126.

¹² Беккариа ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 83, 137-140, 162-163, 175.

¹³ Сорокин п. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 379-383, 400-401.

Жерновой М.В.

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический
институт МВД России
(Владивостокский филиал)

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ – ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА ПОЛИЦИИ

Тенденция снижения преступности, наблюдавшаяся в России в 2007-2015 гг., в последние годы сменилась на противоположную.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 2,3 млн. преступлений, что на 9% превышает показатель 2014 г. (2,1 млн.). Увеличение числа учтенных преступлений произошло в 77 субъектах Российской Федерации. Причем в 39 регионах оно было заметным (более 10%), в 10 – превысило 20%, а в 3 – больше 30%. Если оценивать криминальную ситуацию в стране по уровню преступности на 100 тыс. населения, то окажется, что этот показатель вырос на 8,3% – с 1507,9 до 1633,7.

В пяти регионах коэффициент преступности превышает 2,5 тыс., а наибольшее его значение зафиксировано в Забайкалье – 3068,9.

Количество признанных потерпевшими от преступных посягательств увеличилось до 1,6 млн. человек (+6,5%), или 1155 в перерасчете на 100 тыс. человек (+6,3%). Среди лиц, признанных потерпевшими, преобладают мужчины. В результате преступлений погибли 32,4 тыс. человек, из них 10,3 тыс. в результате убийств (+1%), 6,3 тыс. – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Кроме того, тяжкий вред здоровью был причинен еще 45,5 тыс. человек (+4,4%).